

Переводить или умереть: формирование переводческой компетенции студентов инженерных специальностей

И. В. Кузьмич

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет

«ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)

irinakuzmich@inbox.

Аннотация. Статья посвящена необходимости включения перевода в программы обучения иностранному языку для студентов инженерных специальностей

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, научный текст, перевод, переводческие трансформации

I. ВВЕДЕНИЕ

В названии представленной статьи использованы слова известного американского гуманитарного деятеля – поэта, педагога, литературного критика, романиста, драматурга и переводчика, соучредителя международной писательской программы Университета Айова, США, переведившего на английский язык стихи Мао Цзедун – Пола Энгла (Paul Engle). Он отмечает, что в современном мире по мере неизбежной, но часто вынужденной необходимости народов разных культур к тесному взаимодействию, может возникнуть жесткая альтернатива – *переводить или умереть*, и сама жизнь на Земле будет зависеть от мгновенного и точного перевода всего лишь одного слова [1, стр. 2]. Эти знаменитые слова написаны Полом Энглom почти сорок лет назад, но их актуальность и глубина ощущается с каждым годом все больше и больше, поскольку развитие технологий и глобализация делают наш внешний мир близким, а события быстрыми. Времени нет, все меняется очень быстро и реагировать нужно мгновенно, времени на посредника (переводчика) нет.

В настоящее время в перечень требований ко многим профессиям, и в первую очередь, к специальностям инженерных направлений входит компетенция перевода с иностранного языка на родной и владение навыками межкультурной коммуникации. Изучения иностранного языка всегда являлось обязательным элементом в отечественных технических вузах. Однако цели задачи в разные периоды ставились разные. В 30–70-е годы 20 века акцент делался на «пассивном» владении иностранным языком, студентов обучали чтению с целью понимания общего содержания текста. В 80–90-е годы, в период так называемой «перестройки» советского общества и в «пост-перестроечный» период основное внимание стало уделяться обучению «активным» навыкам – говорению и аудированию, поскольку в стране появилась возможность непосредственного общения граждан с носителями других языков. При этом собственно перевод как

отдельная дисциплина в программах обучения студентов инженерных специальностей, как правило, не входил, несмотря на то, что осуществление любого вида речевой деятельности на иностранном языке требует переводческих умений и навыков. При говорении и аудировании, которые являются комплексными видами речевой деятельности, ключевым компонентом является умение быстро переключаться с одного речевого кода на другой (иностраннoй язык ↔ родной язык).

II. МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОЧНИКИ

Основой материала исследования явились практические занятия, проводимые автором со студентами инженерных специальностей. В процессе исследования проводился анализ и классификация материала.

III. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В последнее время уделяется достаточно большое внимание вопросу качественной подготовки специалистов инженерного профиля в условиях современной информационной среды. Речь идет о формировании у студентов, изучающих иностранный язык, межкультурной коммуникативной компетенции, что расширяет его профессиональный кругозор и повышает конкурентоспособность на рынке труда [2]. Такая задача требует пересмотра программ по иностранному языку для инженерных специальностей.

Переводческая компетенция является комплексной многоуровневой категорией, в нее включены все знания, навыки и умения, которые позволяют переводчику осуществлять межъязыковую и межкультурную коммуникацию. Специалист, приступающий к декодированию текста на иностранном языке должен владеть технологией перевода, определять стратегию перевода, грамотно применять переводческие трансформации, знать жанровые нормы как языка перевода, так и родного языка.

Для освоения перевода как осознанной деятельности нужны как минимум базовые знания о языковых универсалиях, особенностях конкретной пары языков, теории перевода. Обязательным условием является отличное знание родного языка не на уровне простого пользователя, а на уровне специалиста. Все эти аспекты должны быть включены в программу подготовки по

иностранному языку для студентов технических специальностей. В связи с этим не могут не вызывать беспокойство планы Министерства высшего образования и науки РФ об исключении русского языка из списка обязательных дисциплин при поступлении в вузы на инженерные специальности [3]. При всем понимании причин таких планов и важности задачи подготовки специалистов инженерного профиля для экономики страны, нельзя согласиться с сокращением требований по безупречному знанию родного языка к специалистам высшего звена, которыми, безусловно, должны стать выпускники вузов. Результаты исследований показывают, что роль родного языка как педагогического инструмента в университетских курсах обучения иностранному языку весьма значительна. Студенты инженерных направлений, изучающие иностранный язык даже в качестве вспомогательного средства для овладения своей специальностью, могут извлечь большую пользу из хорошо сбалансированного сочетания родного и иностранного языков [4, стр.148].

При грамотном и сбалансированном подходе к составлению программы по иностранному языку с учетом требований современных реалий, студенты в дополнение к основной специальности могут получить квалификацию переводчика в сфере профессиональной квалификации. Такие программы уже достаточно давно реализуются во многих технических и многопрофильных вузах страны [5, 6]. Авторы отмечают, что в этом случае мотивационная составляющая при обучении усиливается, так как дополнительная квалификация дает существенные преимущества в профессиональной коммуникации. Соединение технического и гуманитарного образования, несомненно, обеспечивает более высокую конкурентоспособность и востребованность специалиста на рынке труда, что соответствует общемировой тенденции гуманитаризации инженерного образования. Следует отметить, однако, что претендовать на получение диплома переводчика смогут не все студенты, поступившие на инженерную специальность, а только те, которые продемонстрировали высокую мотивацию и обладают необходимым уровнем знаний иностранного и русского языков.

Многолетняя практика преподавания иностранных языков в группах студентов технических направлений, как бакалавров, так и магистров, показывает, что они часто понимают перевод как простую подстановку словарного соответствия, то есть прибегают к дословному переводу. Например, в учебном тексте, в котором говорится о развитии науки и техники в конце XX века, используется слово *change* в функции существительного. Первое словарное соответствие этого слова «*изменение*» знают все студенты без исключения и уверенно используют его в переводе:

The second half of the twentieth century saw more changes than in the previous two hundred years [8, стр.16]. – Во второй половине двадцатого века произошло больше изменений, чем за предыдущие двести лет.

Между тем, слово *change* в данном предложении следует перевести как «*достижение*» и/или

«*открытие*», применив лексико-семантическую трансформацию (метод логического развития) и используя, таким образом, не словарное соответствие, а контекстный вариант.

Кроме того, разные языки отличаются еще и разным грамматическим строем. Например, студентам приходится не просто напоминать про тематические отношения в русском предложении, а проводить экспресс-лекцию по грамматике родного языка, объясняя, что тема предложения – это то, что является предметом высказывания, а рема – то, что о нем сообщается. В русском и английском языках набор средств выражения темы и ремы, а также их последовательность в предложении различны. Несоблюдение этих правил приводит к неестественности высказывания на русском языке, что отмечается и самими студентами. Далее в упомянутом выше учебном тексте следует предложение:

Penicillin has already been discovered and used to treat infections... [там же]. – Пенициллин уже открыт и используется для лечения инфекций...

Приведённый здесь перевод предложения на русский язык предлагается студентами почти в 100 % случаев, тогда как правильный перевод предложения должен быть следующим: «*Уже открыли и используют для лечения инфекций пенициллин...*». В предложении, где перечисляются важнейшие научные достижения XX века, акцент делается именно на них и по синтаксическим правилам русского предложения эти слова должны стоять в конце соответствующего предложения или фразы. Кроме того, в студенческом переводе использована гораздо реже употребляемая в русском предложении конструкция со страдательным причастием (*открыт и используется*). Английские глаголы в форме страдательного залога (*has been discovered and used*) в русских научных текстах чаще переводятся неопределённо-личными предложениями. Для грамотного перевода текста, следовательно, требуется знание не только лексики, но и теории актуального членения предложения. Говоря о сложности грамматических трансформаций при переводе, переводчик-синхронист ООН с многолетним стажем, автор многочисленных монографий и практических пособий по переводу Л. Виссон отмечает: «Синтаксис русского предложения – это минное поле, и переводчик... может лишь надеяться, что ему удастся пройти по нему невредимым» [7, стр. 125].

И совершенно неразрешимой задачей для незнакомых с теорией перевода студентов является перевод образных лексических единиц, которые встречаются в англоязычных научных текстах. Это можно продемонстрировать на следующем примере:

Bipolar LSI, the higher-performing sister technology to MOS, may soon lose its status of stepchild in many semiconductor laboratories. And although there are other new promising bipolar approaches, such logic, the real Cinderella may be emitter-follower logic (EFL) – a pre-TTL configuration that dates back to the early days of integrated circuits. – Биполярные БИС, превосходящие МОП БИС по

своим характеристикам, вскоре могут превзойти их по числу элементов. Об этом свидетельствуют работы, проводимые во многих лабораториях, разрабатывающих полупроводниковые ИС. Хотя существуют другие направления новых разработок биполярных БИС, например, логические БИС с интегральной инжекцией, **наиболее перспективными** могут оказаться логические ИС с эмиттерными повторителями, появившиеся впервые раньше, чем ТТЛ ИС, на заре развития интегральной электроники [9, стр. 45].

Как указывает автор вышеприведённого примера, переводческое решение строится с учетом стилистических особенностей русского специального и научного текста, куда Золушка попасть не может, поэтому экспрессивность употребления в переводе снимается и передаётся нейтральными средствами. Один из элементов образа – это счастливая судьба Золушки, то есть перспектива развития [там же]. Русские научные тексты отличаются большей строгостью и формальностью, эмоционально-экспрессивная составляющая, которая часто передаётся образной лексикой и метафорами, практически сведена к нулю, поэтому переводчикам приходится искать иные способы передачи содержания.

Эти сложности межязыкового перекодирования невозможно преодолеть без специальных знаний не только собственно языка – лексики, грамматики, но и сведений по межкультурной коммуникации. В противном случае поездка в английский город Бат оборачивается билетом в баню:

How much does a day return to Bath cost? [10, 130] – Сколько стоит билет в Бат туда и обратно?

В значительном количестве случаев студенты инженерных специальностей слово **Bath** переводят как «баня», и написание с заглавной буквы их не смущает, поскольку посещение бани в нашей стране – это не столько омоложение тела, сколько «священный» ритуал, который, вероятно, заслуживает особого обозначения в виде заглавной буквы. Кроме того, слово *bath* настолько хорошо знакомо со значением «ванная комната», что о другом переводе студенты просто не задумываются. В результате в их языковом сознании образуются так называемые «мёртвые пары», когда одному английскому слову приписывается один эквивалент на все случаи в жизни, и наоборот, к русскому слову навечно прикрепляется один английский эквивалент.

Еще одним аргументом в пользу включения перевода как отдельной дисциплины программу подготовки специалистов инженерных специальностей является то, что ошибки при переводе научно-технических текстов, часто обнаруживаемые в работе переводчиков-филологов, требуют исправления специалистами конкретной предметной области, что в современных условиях весьма нерентабельно.

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представляется перспективной разработка интегративного курса обучения переводческой деятельности в рамках инженерных направлений. Интегративный подход представляет собой один из возможных путей реализации новой парадигмы обучения, в рамках которой представляется возможным соединить пространства естественных и гуманитарных наук. Особую актуальность процесс интеграции компетенций приобретает в стенах многопрофильного вуза, такого, как СПбГЭТУ «ЛЭТИ», где осуществляется подготовка студентов – лингвистов и имеются кадры и ресурсы для осуществления такой программы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Engle, P., Engle, H., Foreword / The Iowa Review 1984, 14(2), pp. 1–2. doi: <https://doi.org/10.17077/0021-065X.2995> (дата обращения 05.03.2023)
- [2] Морозова О.Н. Обучение переводческой деятельности в техническом вузе: монография (Электронное издание). Смоленск: изд-во ООО «Инфоурок», 2018. 129 с.
- [3] <https://ria.ru/20230203/aktsent-1849617602.html> (дата обращения 05.03.2023)
- [4] Беседина Е.И., Кузьмич И.В., Шамина Е.И. К вопросу о базовых компонентах формирования поликультурной личности // Дискурс. СПб: изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», том 7, № 1/2021, с. 140-152.
- [5] Красавина О.И., Ветрова О.Г. Двухуровневое формирование переводческой компетенции студентов технического вуза // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки, 2014, № 1 (191), с. 28-35.
- [6] Фалько К.И. Формирование интегративных переводческих компетенций в условиях многопрофильного вуза // Вопросы методики преподавания в вузе. СПбГПУ, 2018. Том 7. № 25, с. 47-55.
- [7] Виссон Л. Синхронный перевод с русского на английский. Москва: Р. Валент, 2002. 272 с.
- [8] Соколова А.Л., Филиппова Ю.В., Шульженко Т.В. English for Masters: Учеб. пособие. СПб: изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2017. 64 с.
- [9] Везнер И.А. «Перевод образной лексики. Когнитивно-дискурсивный подход. Москва: изд-во «ФЛИНТА», изд-во «Наука», 2015. 88 с.
- [10] Thomson A.J., Martinet A.V. A practical English Grammar. Exercises 1. Oxford University Press. Third edition 1986. Eleventh impression 1995.